

Мухиддинов А.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАЩИТЫ ПО НАЗНАЧЕНИЮ

Обеспечение состязательности в ходе осуществления правосудия по уголовным делам является одной из центральных проблем функционирования нашей системы судопроизводства и, в то же время, одной из основных целей судебной реформы в Республики Таджикистан. Неслучайно выделение принципа гласности процесса в качестве одного из принципов уголовного процесса.

Функция защиты является производным от обеспеченного обвиняемому статьей 14 УПК РТ¹ права на защиту, которое реализуется непосредственно самостоятельно либо с помощью защитника или законного представителя. Общеизвестно, что большинство граждан не владеет в достаточной степени познаниями в области уголовного права и процесса, и в большинстве случаев право обвиняемого на защиту реализуется в деятельности его адвоката-защитника, хотя, безусловно, данные понятия не являются тождественными.

Следовательно, деятельность адвоката, участвующего в производстве по уголовному делу в качестве защитника, имеет ведущее значение для реализации названного права на защиту и одной из гарантий обеспечения состязательности. Последнее возможно только в том случае, когда юридическая помощь защитника является квалифицированной, своевременной и оказывается в достаточном объеме, что вполне достижимо при приглашении адвоката-защитника на основании соглашения, поскольку предложений по оказанию юридической помощи по уголовным делам в настоящее время существует в избытке. Другое дело - участие защитника по назначению. Здесь, на наш взгляд, существует следующие причины, препятствующие реализации двух вышеуказанных основ уголовного судопроизводства.

Низкая оплата труда адвоката по назначению за счет государства уже давно подвергается справедливой критике. Естественно, что многие адвокаты в нынешних рыночных условиях предпочитают посвятить свое время “малоинтересной”, но оплачиваемой

работе, нежели “яркому” уголовному делу по назначению и, таким образом, не смогут выполнить весь тот объем деятельности защитника, который принес бы максимальную пользу их неплатежеспособному клиенту.

Кроме того, нежелательной причиной нарушения прав обвиняемого (подозреваемого) является существовавшая ранее и действующая сегодня процедура назначения адвоката на стадии досудебного производства. Опытный, грамотный и независимый адвокат, действуя согласно нормам этики, даже если и не в полном объеме, но окажет квалифицированную помощь своему подзащитному и, в любом случае не будет действовать в ущерб подзащитному. Однако даже этому препятствует существующая ныне система назначения защитника, а вернее даже не система, а ее отсутствие. Уголовно-процессуальный кодекс указывает только на обеспечение следствием обвиняемого (подозреваемого) защитником, но не указывает, каким образом это делается. Наша Согдийская областная коллегия адвокатов являлась коллегией субъекта Республики Таджикистан и осуществляла обязанность по предоставлению защитников по требованию органов предварительного следствия. Для этого составлялся график дежурств консультаций коллегии, однако эти дежурства на досудебных стадиях судопроизводства были фактически не востребованы, так как в реальности каждый следователь имеет несколько “своих” адвокатов, к которым обращается, обеспечивая обвиняемому (подозреваемому) право на защиту, когда принимает уголовное дело к производству.

Таким образом, сразу же нарушается принцип состязательности – обеспечение функции защиты и функция обвинения возложены на одно и то же лицо - сторона обвинения выбирает себе уже знакомого, заранее известного противника, который изначально зависим даже не просто от органов уголовного преследования, а от конкретного работника следствия. Интерес вступившего в дело, таким образом, адвоката очевиден: предложение на рынке юридических услуг превышает спрос, а вероятность заключения соглашения с новым подзащитным довольно велика. Понятно, чтобы сохранить отношения со следователем на будущее, такой “защитник” в большинстве случаев не будет

¹ УПК РТ (сборник УК, УПК, и ИТК) Душанбе, изд-во “Ирфон” 1984 г, стр. 168

усердствовать, препятствовать следствию, и находит его недостатки и упущения, что многие обвиняемые (подозреваемые), со временем понимают и заключают соглашение с другим адвокатом, которому приходится исправлять ошибки предыдущего.

Итак, назначая конкретного, приемлемого для себя защитника, следователь не обеспечивает право на защиту – а, напротив, нейтрализует его. Поэтому является необходимым регламентация в законодательстве процедуры назначения адвоката стороной обвинения. В этом отношении заслуживает внимание мнение предложения о создании на добровольной основе реестра адвокатов, действующих по назначению следствия и суда, из которого органом адвокатского образования по заявке следствия и выбирается защитник по конкретному уголовному делу.

Учитывая изложенное, думается, целесообразным было бы включение в УПК РТ обязывающей следо-

вателя при обеспечении обвиняемого (подозреваемого) защитником в порядке ст. 50 УПК РТ обращаться не непосредственно к адвокату, а в административный орган адвокатского образования, который выбирал бы защитника по утвержденному плану дежурств что, с одной стороны, предупредит злоупотребления со стороны следствия и, с другой стороны, даст ему возможность обеспечить обвиняемому (подозреваемому) право на защиту и провести необходимые следственные действия в любой момент, включая выходные и праздничные дни.

Литература:

1. УПК РТ Душанбе издательство “Ирфон”, 1984 г.
2. Комментарий уголовно-процессуальному кодексу РСФСР под редакцией В.М. Лебедева. Москва издательство Спарк 1998 г.
3. Громов Н.А Уголовный процесс. Москва 1998 год .